

Этнографическое обозрение. Год 4. Кн. 12.
1892. № 1.

**МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ
БЫЛИННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.**

IV¹.

Илья Муромецъ и Ерусланъ Лазаревичъ.

Въ „Экскурсахъ въ область русскаго народнаго эпоса“ (стр. 167-170) я привелъ нѣсколько примѣровъ вліянія сказки о Ерусланѣ Лазаревичѣ на былины и сказки объ Ильѣ Муромцѣ, причемъ коснулся этого вопроса мимоходомъ, безъ намѣренія его исчерпать. Отмѣчу здѣсь одну любопытную былинку, представляющую яркій примѣръ смѣшенія обѣихъ личностей. Эта былина, записанная М. Гурьевымъ отъ В. Щеголенкова, и изданная Е. Барсовымъ въ „Памятникахъ народнаго творчества въ Олонецкой губерніи“ (стр. 22-29), представляетъ сводный, весьма спутанный пересказъ цѣлаго ряда похожденій Ильи

¹ См. «Этн. Обозр.» X, 166; XI, 1.

Муромца. Сначала говорится о „розтани“ съ тремя обычными надписями. Илья ъдетъ по той дорогѣ, гдѣ ъдущему угрожаетъ смерть, встрѣчаетъ 400 разбойниковъ и, побивъ ихъ, прѣзжаетъ къ Одолищу поганому. Одолѣвъ и „растрепавъ“ Одолище, онъ ъдетъ въ какое то царство „незнакомое“ къ королю, который проситъ его быть защитникомъ его города. Илья отказывается и ъдетъ по направленію къ Кіеву. Слѣдуетъ встрѣча съ Соловьемъ Рахманымъ, причемъ послѣдній представленъ богатыремъ, встрѣчающимъ Илью на конѣ. Илья вышибаетъ Соловья изъ сѣдла, какъ Ерусланъ сторожа Ивашку, привязываетъ его въ торока и ъдетъ къ его двору. Богатыря встрѣчаютъ дочери Соловья и „Проговорятъ богатырю да таково слово: Умертвилъ ты нашего родителя“!

120

Проговорилъ старый казакъ Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ:

„Знаешь ли ты, большая дочь Соловья
Рахманаго?

„Есть ли храбрѣ меня, воина Ильи
Муромца,

А красивѣ тебя”?

Проговорить дочь великая Соловья
Рахманаго:

„Я твоей храбрости не вѣдаю,

„Стара казака Ильи Муромца и сына
Ивановича,

„А своей красоты да дѣвичьей не могу я
знать”!

У меньшей у сестры спрашиваетъ старый
казакъ Илья Муромецъ:

„Есть ли красивѣ тебя и храбрѣ меня”?

Проговорить меньшая дочь Соловья
Рахманова:

„Во подсолнечномъ градѣ у короля

Есть дочь единая; брови у ней - черна
соболя,

Очи у ней - ясна сокола,

По косицамъ у ней звѣзды частыя”.

Раздумался старой казакъ Илья Муромецъ,

Илья Муромецъ, сынъ Ивановичъ.

Поѣду я, старой казакъ Илья Муромецъ,

Ко городу ко Кіеву

**Увидать-то мнѣ надо Солнышко-князя
Владиміра стольно-кіевскаго".**

**Былина оканчивается прїѣздомъ Ильи въ
Кіевъ, причемъ сказитель совсѣмъ уже
позабылъ, что Илья привезъ туда Соловья
разбойника. Кіевскіе богатыри встрѣчаютъ
Илью привѣтствіемъ:**

**„Будь ты намъ, старой казакъ Илья
Муромецъ, большій братъ!**

**Держимъ мы надежду на тебя да великую, -
Будь же ты городу Кіеву да защитчикъ"!**

**Очевидно, содержаніе былины настолько
спутано и стихъ настолько разложился, что
она скорѣе представляется неудачной
попыткой сказителя придать сказкѣ
былинный складъ. Не представляя поэтому
интереса, какъ былина, эта побывальщина
любопытна въ другомъ отношеніи: она
показываетъ съ какою непринужденностью
и легкомысліемъ иногда сказители, плохо
помня детали былины, вводятъ въ рассказъ
черты изъ запаса своей памяти по части
сказокъ. Такъ, дочери Соловья разбойника
напомнили сказителю тѣхъ двухъ**

прекрасныхъ царевенъ, съ которыми встрѣчался Ерусланъ по дорогѣ въ царство индѣйское. Вспомнимъ, что Ерусланъ спрашиваетъ сначала одну царевну: „есть ли на свѣтѣ васъ, царевенъ, краше, а меня, Еруслана, удалѣе"? За ея отвѣтъ, что краше ихъ дочь индѣйскаго царя, а удалѣе Еруслана - сторожъ того же царя, Ивашка, Ерусланъ убиваетъ ее и съ тѣмъ же вопросомъ обращается къ ея сестрѣ. Та отвѣчаетъ ему, что дочь индѣйскаго царя краше ея, но удалѣе его, Еруслана, никого нѣтъ на свѣтѣ. За такой отвѣтъ Ерусланъ оставляетъ ее въ живыхъ и ѣдетъ въ индѣйское царство², гдѣ женится на дочери индѣйскаго царя, избавивъ ее отъ змѣя. Такимъ образомъ, въ сказкѣ отвѣтъ второй царевны служить завязкой дальнѣйшаго похождения героя, между тѣмъ какъ въ былинѣ Щеголенкова отвѣтъ второй дочери Соловья не имѣетъ никакихъ дальнѣйшихъ

² «Экскурсы», стр. 155.

послѣдствій: выслушавъ его, Илья вовсе не покушается, какъ Ерусланъ, отыскать красавицу подсолнечнаго града, а ѣдетъ въ Кіевъ къ князю Владиміру. Да и роль рыцаря искателя красавиць вовсе не идетъ старому казаку. Очевидно, такимъ образомъ, что Щеголенковъ чисто механически перенесъ двѣ-три детали изъ сказки о Ерусланѣ въ былинѣ о Ильѣ, не задаваясь вопросомъ о томъ, насколько пристала Ильѣ роль Еруслана.

Другимъ еще болѣе яркимъ примѣромъ смѣшенія былинныхъ подвиговъ Ильи Муромца съ похождениями Еруслана можетъ служить одна малорусская сказка о Ильѣ Муринѣ, записанная еще въ 60-хъ годахъ гдѣ то въ Волынской губерніи, но еще не изданная³.

Илья, крестьянскій сынъ, сидѣлъ сиднемъ 45 лѣтъ. Странники Господь, Петръ и Павелъ просятъ его принести воды напиться. Узнавъ изъ его отвѣта, что онъ не можетъ ходить, Господь даетъ ему палку,

³ Полный текстъ сказки, по словамъ В. В. Калаша, давшего мнѣ возможность воспользоваться ея содержаніемъ, будетъ напечатанъ въ «Кіевской Старинѣ».

опершись о которую Илья всталъ и приносить воды. По приказанію Господа, онъ самъ выпилъ воду и почувалъ такую силу, что перекинулъ трижды

122

скалу во дворѣ и заявилъ, что еслибъ былъ желѣзный столбъ въ землѣ, то, ухватившись за него, онъ перевернулъ бы землю. Повелѣвъ Ильѣ напиться снова, Господь убавилъ его силу, такъ что онъ перекинулъ скалу только два раза, а въ третій не смогъ. Странники ушли. Илья пошелъ въ поле къ родителямъ и понесъ имъ барилку съ питьемъ. Затѣмъ, пока родители завтракали, онъ накорчевалъ огромное пространство, вырывая дубы руками. По возвращеніи домой, онъ просить отца купить ему коня. Но купленный конь оказался негоденъ, такъ какъ упалъ на землю, когда Илья положилъ на него руку. Тогда Илья самъ пошелъ искать себѣ коня и по указанію табунщика поймалъ въ табунѣ плохого на видѣ

жеребца. Приведя его домой, онъ выхолилъ его, и конь сталъ богатырскимъ. Затѣмъ Илья просить отца заказать ему у кузнеца мечъ и копье. Оружіе было готово, но отецъ не могъ его принести - такъ оно было тяжело: мечъ вѣсилъ 40 пудовъ, копье - 50. Принесши оружіе, Илья сѣлъ на коня безъ сѣдла и шлема и поѣхалъ. Въ одномъ лѣсу ему повстрѣчался одинъ человѣкъ, который сказалъ ему, чтобы онъ не ѣздилъ чрезъ лѣсъ: тамъ богатырь Соловей свистомъ убиваетъ людей и вырываетъ дубы съ корнями. Илья все-таки ѣдетъ дальше и подъѣзжаетъ ко дворцу (палацу) Соловья. Отъ свиста Соловья конь Ильи споткнулся, но Илья обругалъ коня и ѣдетъ впередъ. Со страху Соловей свалился и пытался убѣжать, но Илья догналъ его, ранилъ копьемъ и привязалъ къ коню, затѣмъ сталъ разбивать 12 дверей его дворца. Во внутренней комнатѣ онъ нашелъ старуху и двухъ дочерей Соловья. Старуха предлагаетъ ему любую дочь въ жены. На это онъ сказалъ, что поѣдетъ по свѣту, и если не найдетъ двѣшекъ красивѣе, то

возьметъ одну изъ дочерей Соловья. Затѣмъ Илья ѣдетъ далѣе съ Соловьемъ и прѣзжаетъ въ городъ къ одному великому купцу, который спрашиваетъ его, какой дорогой онъ ѣхалъ. Узнавъ, что Илья привезъ Соловья, купецъ проситъ его войти въ хату. Илья вошелъ, но его не выдерживаютъ полы и кресла. Выѣхавъ изъ города, Илья бросилъ Соловья и поѣхалъ дальше. Слѣдуетъ встрѣча съ незнакомымъ богатыремъ и бой. Илья въ третьей стычкѣ опрокинулъ богатыря, но по его просьбѣ

123

пощадилъ его; они побратались и поѣхали вмѣстѣ дальше. По дорогѣ встрѣчаютъ гробъ. Богатырь легъ въ гробъ, Илья 30 разъ ударилъ по крышкѣ копьемъ и на нейросло 30 обручей. Затѣмъ Илья взялъ доспѣхъ богатыря и поѣхалъ дальше. Въ одной долинь онъ видитъ множество побитыхъ людей, а далѣе палатку, у которой стоитъ богатырскій конь. Муринь вошелъ въ палатку, увидалъ тамъ спящаго

богатыря, хотѣлъ его убить, но раздумалъ и самъ легъ спать около него. Незнакомый богатырь проснулся, хотѣлъ въ свою очередь убить спящаго Илью, но раздумалъ и подождалъ, пока Илья проснется. Затѣмъ богатыри вступили въ бой и послѣ третьей ошибки Илья разсѣкъ противнику голову. На дальнѣйшемъ пути Илья Муринъ въ одной долинѣ находитъ спящую панну и, позабавившись съ ней, говоритъ: „есть ли дѣ сильнѣе меня и краше тебя"? Панна отвѣчаетъ, что въ какой то странѣ есть дѣвица красивѣе ея, но ее стережетъ сильный богатырь. Илья убиваетъ спящаго сторожа, разбиваетъ 12 желѣзныхъ дверей въ домѣ красавицы и доходитъ до нея. Она обѣщается выйти за него замужъ, если онъ убьетъ 30-ти головаго змѣя. Илья велитъ принести себѣ пряжи и смолы, обвивается пряжей, обливается смолой и ѣдетъ биться со змѣемъ. Въ бою онъ отрубилъ змѣю 20 головъ и тотъ попросилъ пощады, обѣщаль Ильѣ драгоцѣнный камень, если онъ оставитъ ему 10 головъ. Илья садится на змѣя, спускается въ воду и достаетъ

камень. Изъ него онъ сдѣлалъ себѣ перстень, а другую часть оставилъ для перстня своему будущему сыну отъ избавленной отъ змѣя красавицы. Покинувъ жену, онъ поѣхалъ дальше, пріѣхалъ на одинъ дворъ, гдѣ нашелъ 12 богатырей, караулившихъ красавицу. Илья добрался и до этой панны, которая была такъ хороша, что онъ остался у нея и забылъ жену. Между тѣмъ, у послѣдней родился богатырскій мальчикъ, который росъ не по днямъ, а по часамъ. Уже двухъ лѣтъ онъ не былъ слабѣе отца. Мальчикъ вооружается дѣдовскимъ оружіемъ, садится на дѣдовскаго коня и ѣдетъ отыскивать отца. Онъ подѣзжаетъ къ городу, гдѣ жилъ Илья Муринъ. Тотъ выѣзжаетъ, встрѣчаетъ юнаго богатыря и вступаетъ съ нимъ въ бой. Ударомъ копья Илья сшибъ противника съ коня, хотѣлъ убить его,

124

но замѣтилъ на его рукѣ перстень и спросилъ, кто его отецъ.

Мальчикъ говоритъ, и отецъ признаетъ сына. Они живутъ нѣкоторое время вмѣстѣ. Вотъ сыну приснилось, что какой-то богатырь выкололъ глаза его дѣду и бабкѣ и посадилъ ихъ въ тюрьму. Отецъ съ сыномъ поѣхали. На дорогѣ имъ встрѣтился старый богатырь и сынъ его убилъ. Слепой дѣдъ говоритъ, что для исцѣленья ему нужно помазать глаза сердцемъ одного богатыря-чародѣя. Илья отправляется искать того богатыря. По дорогѣ онъ встрѣчаетъ исполинскую голову, вынимаетъ, съ ея согласія, изъ подъ нея мечъ, которымъ однимъ можно убить того „неправеднаго“ богатыря, и узнаетъ отъ головы, что онъ долженъ этимъ мечомъ ударить врага однажды. Поѣхавъ дальше, онъ подъѣзжаетъ къ 12 богатырямъ, составлявшимъ дружину „неправеднаго“ богатыря. Они спросили его, пріѣхаль-ли онъ биться, или мириться. Илья отвѣтилъ, что пріѣхаль мириться, подошелъ къ главному богатырю, ударилъ его мечомъ и разсѣкъ надвое. Другіе богатыри крикнули ему: „бей еще разъ“! Но Илья не повторилъ

удара (а то неправедный богатырь ожилъ-бы), вынулъ изъ него сердце и поѣхалъ обратно. Подъѣхавъ къ головѣ, онъ приставилъ ее къ туловищу, помазалъ сердцемъ „неправеднаго“ богатыря и такимъ образомъ воскресилъ великана. Затѣмъ, онъ пріѣхалъ къ тюремѣ, помазалъ глаза отцу и матери и вернулъ имъ зрѣніе. При бѣгломъ просмотрѣ этой малорусской сказки объ Ильѣ Муринѣ не трудно убѣдиться, что большая часть ея содержанія взята изъ сказки о Ерусланѣ. Изъ обычныхъ сказокъ объ Ильѣ Муромцѣ взято только начало: исцѣленіе сорокалѣтняго сидня чудесными странниками, корчеваніе лѣса, пріобрѣтеніе жеребца, встрѣча съ Соловьѣмъ разбойникомъ. Но все дальнѣйшее уже относится къ похождениямъ Еруслана, этого искателя красавицъ, хотя въ эпизодѣ о встрѣчѣ Ильи съ однимъ богатыремъ, послѣ его выѣзда изъ дома великаго купца (соотвѣтствующаго былинному Владиміру), припутался извѣстный разсказъ о гробѣ Святогора. Конечно, и отдѣльные эпизоды

сказки о Ерусланѣ являются въ малорусской сказкѣ въ значительно исковерканномъ и спутанномъ видѣ. Такъ, напримѣръ, Ерусланъ возвращаетъ зрѣніе царю Картаусу

125

и своему отцу Залазару и притомъ этотъ подвигъ его принадлежитъ къ начальнымъ. Муринь же исцѣляетъ только отца съ матерью и этотъ подвигъ перенесенъ въ самый конецъ сказки. Во встрѣчѣ Мурина со спящимъ въ шатрѣ богатыремъ не трудно узнать похождение Еруслана съ русскимъ богатыремъ князь Иваномъ, но Ерусланъ затѣмъ помогаетъ Ивану въ битвѣ съ Θεодуломъ змѣемъ и добываетъ ему дочь Θεодула, а въ малорусской сказкѣ Илья убиваетъ этого богатыря въ бою. вмѣсто двухъ красавиць-царевенъ, найденныхъ Ерусланомъ въ шатрѣ, въ сказкѣ упоминается одна панна. Сильно скомканы и дальнѣйшіе эпизоды: бой Еруслана со сторожемъ Ивашкой, со змѣемъ и съ

сыномъ. Еще больше искажена встрѣча Еруслана съ исполинской головой (Росланея) и добываніе печени Зеленаго царя. Вообще окончаніе сказки рассказчикъ помнилъ гораздо хуже, чѣмъ начало.

Но при всѣхъ искаженіяхъ и сокращеніяхъ малорусская сказка все-же представляетъ на нашъ взглядъ значительный интересъ, подтверждая болѣе, чѣмъ всѣ доселѣ извѣстныя сказки объ Ильѣ, какъ свободно въ народѣ на популярное имя Ильи Муромца переносились похождения Еруслана Лазаревича.

V.

Илья Муровичъ въ казацкой пѣснѣ. Въ небольшомъ сборничкѣ пѣсенъ, записанныхъ К. І. Борусевичемъ въ станицѣ Червленной (Кизлярскаго отдѣла Терской области) и доставленныхъ имъ недавно въ Этнографическій отдѣлъ, я нашель приводимую ниже пѣсню, представляющую нѣкоторый интересъ для

вопроса о прозвищѣ Ильи. Привожу эту пѣсню вполнѣ согласно съ записью г. Борусевича, который по поводу своихъ записей пѣсень замѣчаетъ: „при записываніи пѣсень мною исправляемы онѣ не были и записывались точно со словъ пѣвца, хотя въ иныхъ мѣстахъ и страдаютъ присутствіемъ безсмыслицы, неясностей и т. п.“

Не во славномъ было во
городѣ,
Было въ Вавилоновичѣ,
Еще прѣзжалъ—то къ мому
(sic),
Къ родному батюшкѣ,
Вотъ къ нему изъ горь—ли
князь,
Къ родному батюшкѣ,
Вотъ паша — турецкій
султанъ.
Вотъ еще во того—то она —
Красная дѣвушка —
Она волюбила; —
Еще на его красоту —
Красная
дѣвушка —
Она прельстилася;
Еще прижила—то
себѣ

Красная дѣвушка
Она молодова вьюноша.
Еще какъ узналъ то ея
Родной батюшка,
Сталь ее журить да бранить.
А еще—то журить да бранить
Красную дѣвушку,
Ее со двора домой гонить:
„Еще ты сойди,
„Красная дѣвушка,
„Сойди съ моего со двора
долой;
Еще ты снеси—ка, снеси,
Красная дѣвушка,
Снеси худу славушку”.
Какъ взяла то она —
Красная дѣвушка, —
Она свово младова вьюноша,
Еще прижала—то она —
Красная дѣвушка —

Къ своему ретивому сердцу,
Еще тамъ жила—то была
Красная дѣвушка,
Она дочь отецкая.
Облила его, красная
дѣвушка,
Своими горячими—то ли
слезами.
Еще какъ пошла то она —
Красная дѣвушка —

Она все звѣриною.
Еще какъ навстрѣчу ей —
Красной дѣвушкѣ —
Идетъ—то все старымъ—ли
старикъ, —
Красной дѣвицѣ —
Идетъ *Илья Муровичъ*:
„Еще ты далече идешь,
„Красная дѣвушка,
„Куда тебя Богъ—отъ
несетъ”?

Она съ граду прочь
долой.
Еще какъ ишла—то она —
Красная дѣвушка —
Она все не стежечкою,
Еще что не стежечкой —
Красная дѣвушка —
Не дорожечкой,
Она все тропинкою,
Еще—то тропинкою —
Красная дѣвушка —
— Еще не тебѣ—то меня,
— Красную дѣвушку,
— Не тебѣ выпрашивать.
— Еще не тебѣ меня,
— Красную дѣвушку,
— Меня изъ ума вывѣдывать.
— Еще иду—то, иду я,
— Красная дѣвушка
— Куда меня Богъ лучить.

Въ настоящее время пѣсня этимъ
кончается, такъ что мы ничего не узнаемъ о
послѣдствіяхъ встрѣчи красной дѣвушки съ
„старымъ старикомъ" Ильей Муровичемъ.

Ни въ какихъ другихъ пѣсняхъ станицы Червленной, записанныхъ г. Борусевичемъ и г. Малявкинымъ⁴, не встрѣчается ни

Далее пропущено.

130

и встрѣчающаяся съ Ильей (Муромцемъ Муровичемъ), который ее спрашиваетъ. Мы не станемъ чрезъ подобное сопоставленіе пояснять одну пѣсню изъ другой; это значило бы пояснять *obscurum per obscurius*, такъ какъ обѣ въ достаточной степени загадочны; но не можемъ отрицать существованія какой то связи между симбирской былиной и червленской пѣсней. Быть можетъ, запись какихъ-нибудь новыхъ вариантовъ того же сюжета впослѣдствіи разъяснитъ эту загадочную встрѣчу Ильи съ красной дѣвицей и мы узнаемъ, какіе были результаты этой

⁴ См. его статью „Станица Червленная“ въ «Этнографическомъ Обозрѣніи» кн. X, стр. 59 67.

встрѣчи для стараго казака и для дѣвицы. Попытки къ уясненію личности „походной красной дѣвицы“ (симбирской былины) были сдѣланы акад. А. Н. Веселовскимъ⁵ и мною⁶. По мнѣнію А. Н. Веселовскаго, она отвѣчаетъ Горынчанкѣ или Горынинкѣ другихъ пересказовъ, а имя Алеши подставилось здѣсь по смѣшенію съ другимъ лицомъ. Я указалъ, хотя подъ сомнѣніемъ, на персидскую амазонку Гурдаферидъ, съ которой (въ Шахъ-намэ) встрѣчается полувраждебно, полулюбовно Сохрабъ. Но то и другое предположеніе въ настоящее время кажутся мнѣ еще болѣе сомнительными, именно въ виду приведенной червленской пѣсни, которая, повидимому, по сюжету приходится сродни симбирской, но не подтверждаетъ никакихъ „амазонскихъ“ свойствъ „походной красной дѣвицы“.

Какъ бы то ни было, не давая почти ничего для уясненія загадочнаго отрывочнаго сюжета, встрѣчи Ильи съ дѣвицей, червленская пѣсня все же заслуживаетъ

⁵ Южно русскія былины. III XI, стр. 318.

⁶ Экскурсы въ область русск. народ. эпоса, стр. 129

нѣкотораго вниманія, такъ какъ еще разъ подтверждаетъ распространенность и старинность прозвища Муровичъ (срав. Muurovitsa въ финской сказкѣ, Муровець въ запискахъ Панкѣева, Muurovits у Луиса де-Кастильо, Муровѣць въ повѣсти объ Ильѣ по библиотечному списку⁷, о которомъ въ послѣднее время накопилось въ нашей литературѣ по эпосу не мало замѣтокъ и соображеній.

Всеv. Миллеръ.

⁷ См. Л. Майкова Матеріалы и изслѣдованія по старинной русской литературѣ. II, 1891, стр. 29 и 11.